

Глава 13. Склонение к греху. Часть 1

Дела с новой рок-группой постоянно откладывались в долгий ящик. Хотя её состав был полностью укомплектован и ребята уже успели притереться друг к другу на репетициях, Цинь Хуань не спешил делиться подробностями с прессой. В сети то и дело всплывали туманные слухи, но официального заявления музыканты так и не сделали.

После изнурительной утренней репетиции У Цзиньмин скрутил крышку с бутылки содовой, сделал глоток и тут же скривился так, будто хлебнул уксуса.

«Какая же собачья жизнь...» — подумал У Цзиньмин.

Закупорив бутылку обратно, он шумно вздохнул и спросил:

— Брат Хуань, ну так что? Мы едем на новогодний рок-фестиваль в городе S?

Остальные трое тут же обернулись к Цинь Хуаню. Несмотря на то что за плечами у каждого из них уже имелся опыт сольных выступлений, выйти на сцену в качестве участников группы «Возрождение» им предстояло впервые. Естественно, они ждали этого дня с особым трепетом.

В последнее время Цинь Хуаню пачками приходили приглашения от организаторов, но почти все хотели видеть его одного — в качестве приглашённой поп-звезды. Что же касается самой рок-банды, в музыкальных кругах на неё смотрели с изрядным скепсисом, предвкушая громкий провал. Мало кто рискнул бы позвать на крупную площадку коллектив, не имеющий опыта живых выступлений перед реальной публикой.

Новогодний фестиваль в городе S стал единственным исключением.

— Едем. Почему нет? — Цинь Хуань вскинул брови и аккуратно убрал микрофон на стойку. — У «Возрождения» накопилось достаточно отличного материала, и мы обязаны сыграть его для тех, кто в нас верит. Вы отлично поработали за эту неделю. Объявляю вторую половину дня выходной. Отдыхайте. Мэй Лин, сегодня вечером я вряд ли приду на тренировку по ударным. Завтра всё наверстаем.

Мэй Лин молча кивнула, после чего Цинь Хуань покинул тренировочный зал.

— Прогулять барабаны? — У Цзиньмин изумлённо вытаращил глаза. — Наш перфекционист Цинь взял отгул? Да ладно!

— Ой, не умничай, — отозвался Ду Лицин, снимая с вешалки куртку и набрасывая её на плечи с истинно отеческой вальяжностью. — Был бы у тебя такой же лакомый кусочек, ты бы свой бас вообще в окно выбросил. Подумаешь, парень решил уделить время своей пассивности. Ну что, шпана, пойдёмте. Дядя угощает обедом.

Пока ребята собирались обедать, сам Цинь Хуань уже вовсю уплетал изысканные блюда в компании своей «пассии» — они устроились в элитном западном ресторанчике неподалёку от Университета S.

Цинь Хуань неторопливо, с истинным изяществом нарезал сочный стейк средней прожарки и пододвинул тарелку Чу Юньсяню.

— Солнышко, ешь, пока горячее. Остынет — вкус будет уже не тот.

Чу Юньсянь промолчал.

Окинув взглядом зал, он отметил, что за соседними столиками сидят исключительно холёные, со вкусом одетые люди. Они держались с врождённым достоинством и вели негромкие беседы, выдававшие в них высокообразованную публику. Юньсянь вздохнул и молча принялся за еду.

— Умница какой, — с улыбкой выдохнул Цинь Хуань, сделав глоток терпкого красного вина из хрустального бокала.

— Солнышко, ты ведь знал, что твоим напарником на конкурсе буду я? И понимал, кто именно пригласил тебя на этот обед, верно?

— Понятия не имел. Посредник мне ничего не сказал, — буркнул Чу Юньсянь, с ожесточением пережёвывая мясо.

Знать бы ему заранее, что за этим приглашением стоит Цинь Хуань, он бы сюда под дулом пистолета не пришёл.

Однако Цинь Хуань ничуть не расстроился. Напротив, он довольно, даже торжествующе улыбнулся.

«Ого, он не стал спорить, когда я назвал его солнышком. Кажется, лёд тронулся»

Поняв это, он с ещё большим азартом принялся дразнить парня:

— Надо же, какой нерадивый сводник. Даже не удосужился объяснить клиенту, с кем тот идёт на свидание.

«Сутенёр... Опять вешает на людей ярлыки»

— Он не сводник, — процедил Чу Юньсянь, поправляя его.

— Ну как же, он сам так выразился: мол, профессиональный сутенёр, мастер своего дела. Ты ведь понимаешь, чем занимаются сутенёры? Если нет, я с радостью просвещу тебя в деталях, чтобы тебя никто не надул в будущем. Нам стоит держаться от таких дельцов подальше, ведь они...

— Хватит, я понял, — оборвал его Чу Юньсянь.

Обсуждать подобные вещи в приличном заведении казалось верхом неприличия.

Помня о правиле не разговаривать за едой, Чу Юньсянь лишь ожёг его ледяным взглядом и проигнорировал дальнейший трёп.

Цинь Хуань тихо хмыкнул. Он прекрасно знал характер своего визави: в таком пафосном месте этот гордый мальчик ни за что не станет устраивать сцену. А значит, можно безнаказанно испытывать его терпение дальше.

— Вообще-то, я подобными глупостями не занимаюсь. Все эти заигрывания, сопровождение на банкетах, постель — удел дешёвых мальчиков по вызову, «маленьких уток». А я человек приличный, мимолётных интрижек не завожу. Я согласился только потому, что увидел в заявке твоё имя.

По мнению Цинь Хуаня, намёк вышел предельно ясным: он и дистанцию сократил, и отмылся от репутации легкомысленного бабника, которую заслужил ранее в глазах этого неприступного юноши.

Но вместо восхищённого или хотя бы смущённого взгляда Цинь Хуань внезапно почувствовал резкую боль в голени — парень под столом смачно съездил ему ботинком по ноге. Вскинув глаза, он наткнулся на яростный взгляд Чу Юньсяня.

«Чёрт... А ведь злится он чертовски красиво»

— Я сыт, — резко бросил Чу Юньсянь.

Он стремительно направился к выходу.

«Сукин сын! Ах ты тварь шелудивая, Цинь Хуань! Так вот почему он всё время обзывал меня "гадким утёнком"?! Мало того что уродом выставил, так ещё и в дешёвые проститутки записал?! Ну блядь, ну сука, слов нет!»

Гнев душил Чу Юньсяня. Вспоминая ехидную ухмылку Цинь Хуаня, он со всей дури пнул дорожное ограждение у тротуара.

До чего же паршивый день! Опять этот кобель обвёл его вокруг пальца!

— Совсем себя не бережёшь. Думаешь, железу больно, а не твоей ноге? — Цинь Хуань, нагнавший его у дороги, недовольно нахмурился, глядя на то, как яростно парень пинает забор.

Юньсянь обернулся. Перед ним стоял человек, чьё лицо — глаза, линия носа, очертания губ — казалось идеальным воплощением его собственных представлений о мужской красоте. Вот только этот идеальный мерзавец умудрялся бесить его как никто другой!

— Что, жалко стало? — Чу Юньсянь вскинул брови и презрительно фыркнул. — Не думал, что наш староста такой заботливый. Выходит, вчерашняя шумиха в трендах Вэйбо — чистая правда? И в кого же ты там тайно влюблён? Только не говори, блядь, что это действительно я.

Цинь Хуань на мгновение опешил от такой прямоты. Быстро взяв себя в руки и поняв, что выдал свои эмоции, он отвёл взгляд в сторону:

— Ну ты и фантазёр. Я просто пустил слух, чтобы привлечь внимание к «Возрождению», не более.

— «Возрождение»? — Чу Юньсянь шагнул вперёд, оказавшись так близко, что их носы едва не соприкоснулись. — Так твоя банда называется «Возрождение»? Что ж, прими мои искренние поздравления.

Чу Юньсянь круто развернулся, собираясь уйти, но Цинь Хуань окликнул его:

— Ты куда?

— Не твоё собачье дело!

Цинь Хуань рванулся следом и перехватил его за запястье:

— А как же конкурс? Сдаёшься без боя?

— Я буду участвовать, но точно не в одной команде с тобой.

— Но лучше меня тебе никого не найти, — не унимался Цинь Хуань, продолжая расхваливать себя. — Поверь мне, на первом курсе государственную стипендию на факультете финансов отхватил именно я. Да, знаю, сейчас ты скажешь, что отличная учёба не гарантирует победу на конкурсах. Но если хочешь, мы можем съездить ко мне домой — я покажу тебе свои кубки и медали с прошлых турниров. Правда, боюсь, это затянется. — Он заговорщицки подмигнул: — Наград у меня действительно многовато.

Юньсянь промолчал. Отрицать очевидное было глупо — в глубине души он завидовал чужим успехам.

— Да сдались мне твои дурацкие грамоты! Сказал же: с тобой играть не буду! Отвали от меня!

— Серьёзно откажешься? Главный приз — два миллиона юаней в качестве стартового капитала для бизнеса. К тому же победители получают реальную площадку для обкатки своего стартапа. Я уже прошерстил регламент конкурса. Суть в том, что некий инвестор готов вложить пять миллионов в создание музыкального лейбла. Наша задача — составить грамотный бизнес-план, способный минимизировать риски и вывести компанию на окупаемость за полгода с последующим расширением штата в течение двух лет...

— ... Я просил тебя наизусть цитировать условия? — перебил его Юньсянь.

— Нет, просто при мысли об этом кейсе у меня кровь начинает бурлить.

Цинь Хуань вспомнил ещё одну забавную деталь и тихо прыснул со смеху:

— К тому же стоит довериться репутации нашего «профессионального сводника». Раз он свёл нас вместе, значит, мы действительно идеальная пара, не находишь?

Чу Юньсянь закатил глаза. Из уст этого наглеца обычное посредничество звучало как какая-то грязная сделка.

— Посредник — это не сутенёр, — в очередной раз терпеливо повторил он.

— Но он сам назвал это сводничеством. А раз сводник, значит, сутенёр.

Ладно, спорить с этим упрямым ослом было бесполезно.

Немного подумав, Чу Юньсянь отправил несколько сообщений Лу Ди. Получив быстрый ответ, он повернулся к Цинь Хуаню:

— Нужно найти тихое место. Соберёмся впятером и обсудим наш проект.

Стоит отдать должное их «своднику» — дело своё он знал туго. Раз Юньсянь просил прислать двух старательных, исполнительных девчонок, не слишком сильных в теории финансов, но готовых пахать, тот расшибся в лепёшку и нашёл именно таких. А главное — они не страдали фанатским безумием и не вешались на парней... Ну, по крайней мере, на самого Юньсяня они смотрели вполне адекватно.

Однако стоило двум первокурсницам сесть за стол, как они принялись шушукаться. Всё бы ничего, но когда до ушей Юньсяня донеслось заветное «Верность Цинь и Чу», краска мгновенно залила его лицо до самых кончиков ушей. Он украдкой покосился на Цинь Хуаня — тот сидел с невозмутимым видом, едва сдерживая довольную ухмылку.

— Попрошу внимания. Думаю, во время обсуждения проекта посторонние разговоры нам ни к чему, — сухо оборвал их Чу Юньсянь.

Девочки мгновенно притихли, но стоило Юньсяню отвернуться, как они переглянулись, многозначительно посмотрели сначала на него, потом на Цинь Хуаня, и беззвучно захихикали...

Чу Юньсянь почувствовал, как у него дёргается глаз.

Собственно, именно по этой причине Чу Юньсянь терпеть не мог групповые задания. На первом курсе он пару раз пытался участвовать в подобных проектах, но из-за яркой внешности и выдающихся способностей его вечно засыпали намёками и попытками познакомиться. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он свёл социальные контакты к минимуму. Если и заявлялся на конкурсы, то брал проверенных людей вроде Лу Ди или Цзян Лиханя, а недостающих участников набирал вслепую, чтобы после финала разойтись как в море корабли и больше никогда не пересекаться.

Исключения составляли лишь те редкие случаи, когда человек оказывался действительно толковым и надёжным. Тогда Юньсянь мог оставить контакты для будущих совместных проектов. Так было и с одной из младших студенток, которой он когда-то помог вытянуть сложную олимпиаду.

— Прости, но нам придётся заменить людей, — вздохнул Чу Юньсянь.

«Этот хренов "сутенёр" умудрился подставить меня дважды за день. Вот вернётся — сдеру с него половину платы за услуги! И плевать, что это всего два с половиной юаня...»

В итоге Чу Юньсянь созвонился с той самой знакомой первокурсницей. И хотя у девчонки порой проскакивали замашки типичного подростка, в учёбе и практике на неё всегда можно было положиться. Предыдущий опыт совместной работы наглядно показал: этому человеку можно доверять.

— Знакомьтесь, это Ло Цинхуань, первый курс.

— Всем привет! Можете звать меня просто Хуаньхуань! — приветливо закивала девушка, вежливо поклонившись Цинь Хуаню.

Она была миниатюрной, предпочитала подчёркнуто милый, кукольный стиль в одежде. В

преддверии Рождества на ней красовалось нарядное пальто кофейного цвета, а в волосах забавно покачивались заколки в виде оленьих рожек.

— Хуаньхуань? Какое совпадение, в моём имени есть точно такой же иероглиф, — вежливо улыбнулся Цинь Хуань, кивнув в ответ.

Разместившись в учебной аудитории, они возобновили прерванное из-за сплетниц обсуждение, распределили обязанности и наметили план действий. Дав несколько важных напутствий, Чу Юньсянь захлопнул блокнот.

— На сегодня, пожалуй, закончим.

Он одобрительно посмотрел на Ло Цинхуань.

Девочка проявила себя отлично: никаких глупых переглядываний, только деловой настрой и внимание к деталям.

Заметив его взгляд, Ло Цинхуань широко улыбнулась и помахала рукой:

— До свидания, староста! Я сделаю всё в лучшем виде, обещаю!

Цинь Хуань мгновенно помрачнел и нахмурился.

«Эта пигалица совсем страх потеряла? Строит глазки моему человеку прямо у меня под носом?»

<http://bllate.org/book/19791/2038777>